

Глава 4 (92): Взмах Сабли

Толстяк Цзинь знал о происхождении этой цитры и не решался столкнуться с ней лицом к лицу. Он уклонился в сторону, показывая скорость, которая не соответствовала его телу.

Ху!

Цитра непрерывно атаковала, и с бумом в деревянных стенах павильона Люйшан образовалась дыра размером с чашу. Стены павильона Люйшан были сделаны из пиков сандалового дерева. Одна деревянная доска стоит тысячи золотых пластин.

Когда толстяк увидел такую большую дыру, его сердце начало кровоточить. Он побежал к дыре и измерил её размер руками, пытаясь подсчитать, сколько денег он потерял.

"Черт! Я потерял, по крайней мере, половину только что собранных денег." - закричал толстяк после того, как измерил размер отверстия.

Бум!

Цитра, которая вылетела ранее, вернулась со звуком «шуа». На этот раз она сделала это с большей силой, создав ещё одну дыру в стене.

Толстяк был невероятно убит горем; он сказал хриплым голосом: "Дерьмо! Вот и вторая половина... похоже, я сегодня ничего не заработал."

Цитра снова вернулась в руки Сяосяо, прежде чем она села на стул. Ее глаза были закрыты, и на её чисто белом лице можно было увидеть опьяняющее выражение, когда она нежно ласкала струны цитры.

Динь!

Она внезапно открыла глаза, и обе её руки быстро задвигались на струнах цитры. Внезапно прозвучала страстная мелодия мощной армии, сражающейся на поле боя. Её звук медленно становился всё громче, и очень скоро она привела всех в возбужденное состояние, как будто они были на поле боя.

Тонг! Тонг! Тонг!

Потоки звуковых волн распространились во всех направлениях, когда струна цитры натягивалась. Горькая мысль молча проникла в его сердце, Дерьмо! Мой рот снова доставил мне неприятности.

Когда он подумал об этом, весь античный фарфор, использовавшийся в качестве украшения на четвертом этаже, начал разрушаться. Ни одному куску не удалось уцелеть.

В конце звуки цитры постепенно становились всё громче, поскольку убийственное намерение становилось всё тяжелее. Помимо стола, за которым сидела Су Сяосяо, всё на четвертом этаже взлетело в воздух.

Взрыв!

Су Сяосяо закончила играть мелодию на тяжелой ноте, в результате чего весь стол и стулья в воздухе разлетелись. Бесчисленное количество опилок было разбросано по воздуху, осев через

долгое время.

Лицо толстяка, на котором обычно была улыбка, в настоящее время было залито кровью и выглядело очень бледным. Казалось, что он может рухнуть в любое время; это было очень забавно

Слуга, стоявший недалеко поспешил поддержать его. Он сказал тихим голосом: "Молодой Мастер, не расстраивайтесь слишком сильно. Когда управляющий узнал, что мисс Су Сяосяо придёт, он догадался, что вы определенно рассердите её. Поэтому он заменил весь антиквариат на подделки заранее."

Глаза толстяка широко раскрылись, когда он сказал: "Правда? Управляющий очень хорошо меня понимает."

"В самом деле."

Когда Толстяк Цзинь услышал это, его настроение поднялось, и улыбка вернулась на его лицо. Тем не менее, у него всё ещё было горькое выражение: "Антиквариат является поддельным, но две дыры, безусловно, очень реальны. Нет никакого способа, чтобы это было подделкой. В конце концов, я все-таки проиграл!"

"Черт, толстяк! Всё ещё не подходишь?" - Су Сяосяо отложила цитру и отругала его. Её настроение только улучшилось после всех этих разрушений.

Толстяк Цзинь не смел истерить и торопливо бросился к ней. Его лицо было полно улыбки, когда он сказал: "Мисс Сяосяо, какие у вас приказы для меня? Этот Толстый Брат гарантирует ваше удовлетворение."

Су Сяосяо слегка нахмурилась и посмотрела на него: "Этот юноша раньше, как он к тебе относится?"

Толстяк не осмелился на этот раз открыть рот и честно ответил: "Я только встретил его сегодня и хотел иметь с ним дело. Я знаю только, что его зовут Сяо Чэнь, и не знаю никаких других деталей."

Сяо Чэнь? Когда Су Сяосяо услышала это имя, она подумала об определенной вероятности. Улыбка сразу появилась на её лице; эта небрежная улыбка напоминала цветущий цветок; ничто более прекрасное не может быть представлено. Когда толстяк рядом с ней увидел это, он был ошеломлен.

Когда Су Сяосяо увидела глупое выражение толстяка, она не могла не чувствовать презрение в своём сердце. Она спросила: "Как много ты знаешь о древних руинах, о которых говорил клан Бай?"

Цзинь Дабао пришел в себя и ответил: "Я немного знаю об этом. Люди клана Бай получили карту древних руин, но у них не было сил, чтобы войти. Поэтому они пригласили три великие клана провинции Дунмин вместе исследовать древние руины."

"Однако кто-то из клана Бай слил информацию. Так что эта новость была распространена для всех. Великие кланы провинции Сихэ и провинции Нанлин также отправили людей исследовать их. Даже императорский двор послал кого-то прийти."

Су Сяосяо была поражена в своём сердце. Очарование руин, оставленных древними мастерами, было слишком велико. Казалось, что ей будет трудно попытаться извлечь из этого пользу.

К западу от города Белой Воды, в маленьком изолированном дворе:

Крепкий деревянный столб стоял прямо во дворе. Сяо Чэнь крепко ухватился за свою Лунную Тень и сосредоточился на том, чтобы посмотреть на деревянный столб, поднимая свою ауру до крайности.

Чи! "Взмах Сабли!"

Выражение лица Сяо Чэня изменилось, и он внезапно вынул Лунную Тень из ножен. Он ударил по деревянному столбу под наклонным углом, и часть деревянного столба, толщиной с его руку, была отрезана.

Шуя! Шуя! Шуя!

Сяо Чэнь быстро ударил ещё три раза. Когда четвертый удар приземлился, деревянный столб немного покачнулся, прежде чем упал на землю.

Это были всего четыре простых удара сабли, но лоб Сяо Чэня был покрыт потом. Он вытер пот и пробормотал про себя: Этого всё ещё недостаточно. Уже прошло полмесяца, но прогресса нет.

Этот небольшой изолированный двор был куплен Сяо Чэнем после того, как он прибыл в город Белой Воды. После того, как он успокоился, он немедленно начал пересматривать все Боевые техники и Бессмертные техники, которые он изучил. Он понял, что вещи, которые он изучил, были слишком разнообразными и неполными.

Он решил переобучиться и не торопиться возвращать свое совершенствование обратно к Мастеру Низшей стадии из Ученика Высшей стадии. Он полагал, что он мог бы также использовать эту возможность, чтобы укрепить свои основы.

Все Боевые техники, которые он изучил с использованием техники Происхождения Боевого Мудреца, были временно отодвинуты в сторону, сосредоточив внимание на истинах, содержащихся в технике Происхождения Боевого Мудреца.

Теперь он увидел, что даже не начал понимать суть этого и лишь поцарапал его поверхность. Он не мог использовать это, как будто это было частью его самого.

После длительного использования этих техник, с его нынешним совершенствованием, он обнаружил, что это приносит ему больше вреда, чем пользы. В конечном счёте, это приведёт к тому, что он полностью потеряет себя, в этих Боевых техниках, пришедших из разных источников.

Таким образом, он хотел сосредоточиться на технике Стремительной Громовой Сабли и Лазурном Облаке Дракона. Он культивировал рост облаков Лазурного Дракона в тихом месте в Диком лесу.

Что касается культивирования Техники Стремительной Громовой Сабли, то к ней не предъявлялись особые требования. Таким образом, всякий раз, когда он возвращался отдыхать, он уходил во двор, чтобы практиковать.

Техника Стремительной Громовой Сабли состояла в том, чтобы сделать всё на одном дыхании, поднять ауру до крайности и использовать Стремительный Громовой Удар в качестве исходного движения. Накопленная энергией удар будет выпущен взрывно.

Это была чрезвычайно смелая и мощная Боевая техника. Если бы он мог выполнить всё это вплоть до Третьего Цепного Удара, взрывная энергия была бы увеличена до пика, а затем увеличена во много раз, прежде чем окончательно превзойти обычную Боевую технику Земного ранга.

Однако он обнаружил, что у этой техники сабли был роковой недостаток - первый удар. Если он не мог заставить противника отступить, то последующие удары больше не могли выполняться.

Аура будет израсходована и не может быть использована для формирования следующих ударов.

Сяо Чэнь думал о мечниках Древнего Китая из своей прошлой жизни. Он чувствовал, что их методы обучения техникам сабли имеют смысл, поэтому он решил следовать их методам, чтобы практиковаться в этом мире.

Этот деревянный столб, стоящий вертикально, может быть толщиной с руку, но на самом деле он был очень легким. Это была особая древесина континента Тянью. Имея только силу, необходимую для перемещения пера, можно было его двигать.

В течение этого чрезвычайно короткого периода времени Сяо Чэнь хотел быстро разрезать деревянный столб, но деревянный столб всё ещё оставался стоять. То, что казалось простым ударом сабли, фактически исчерпало большую часть его концентрации.

Из чуть более чем одного месяца, проведенного в городе Белой Воды, Сяо Чэнь потратил большую часть времени, практикуя первый удар Техники Стремительной Громовой Сабли - Взмах Сабли. Каждый день число раз, когда он размахивал своей саблей, насчитывало не менее тысячи.

Первоначально, как только он касался деревянного столба, он падал. Постепенно он стал способен ударить его один раз. Теперь он смог непрерывно наносить четыре удара саблей. С этого момента его прогресс застыл.

Покачивая головой, Сяо Чэнь снова установил деревянный столб и продолжил практиковать первый удар Техники Стремительной Громовой Сабли. Невольно солнце над его головой опустилось на западе.

Закат окрасил облака, разукрасившие небо, в красный цвет, превратив все небо в огненное зарево. Сяо Чэнь продолжал без усталости повторять то же самое; он даже не заметил, как время шло.

Только после того, как небо стало полностью тёмным, Сяо Чэнь прекратил делать то, что он делал. Его рубашка была полностью мокрой от пота, и боль в руках была всем, что он чувствовал.

Сяо Чэнь не начал отдыхать сразу, он сел на землю со скрещенными ногами и вошел в состояние совершенствования. Когда тело достигает своих пределов, если его затем совершенствовать, часто можно получить неожиданный результат.

Через час Техника Прорыва Пурпурного Громового Дракона циркулировала в теле Сяо Чэня много раз. Внезапно он открыл глаза. Пот на его теле уже полностью испарился, кровь в его теле закипела, и боль в его руках полностью исчезла.

Ху!

Сяо Чэнь встал, глубоко вздохнул и вытянул руку. В доли секунды все кости его тела испустили потрескивающие звуки. После всего этого он почувствовал очень комфортное и бодрящее чувство.

Пу!

Сяо Бай, которая всё время стояла на каменном столе, быстро спрыгнула вниз, когда увидела, что Сяо Чэнь завершил своё культивирование. Её глаза были полны разума и излучали блеск ночью, когда она бросилась в объятия Сяо Чэня.

Сяо Чэнь слабо улыбнулся и поднял её. После того, как он немного подразнил её, он спрятал её в Духовном Кровавом Нефрите.

Как только Сяо Чэнь приготовился заснуть, издали донеслось слабое убийственное намерение. Сяо Чэнь нахмурился и расширил своё Духовное Чутьё в направлении убийственного намерения.

В темноте ночи человеческая тень, держащая широкую саблю, прыгала с крыши на крышу и быстро направилась ко двору Сяо Чэня.

Когда Сяо Чэнь ясно увидел лицо человека, он холодно улыбнулся самому себе. Этот человек был другим слугой Цзян Мухэна, человеком, который утверждал, что он мог убить Сяо Чэня одной ладонью.

Власть клана Цзян действительно была мощной в городе Белой Воды. Всего через полдня им удалось найти место, где он остановился. Казалось, он не сможет остаться здесь надолго.

Увидев, что человеческая фигура приближается, Сяо Чэнь медленно подошел к углу стены рядом с дверью. Он полностью скрыл ауру своего тела, и чёрная Лунная Тень не могла быть видна в темноте ночи.

Дон!

Фигура человека спрыгнула с крыши и приземлилась на стену двора Сяо Чэня. Он не спешно спустился и высвободил своё восприятие.

Он чувствовал, что это было странно, он не мог чувствовать никого во дворе. Он пробормотал про себя: «Может быть, информация была неверной? Нет, это не может быть ложью. Возможно, этот ребенок ещё не вернулся. Я пойду и спрячусь.»

«Взмах Сабли!»

В тот момент, когда он спрыгнул вниз, в темноте ночи загорелся яркий электрический свет. Свет сабли, несущий несравненную ауру, двигался быстро и грациозно. Прежде чем человек смог отреагировать на это, его тело было разделено на две половины.

Удар сабли был странно невероятно быстрым, и, несмотря на то, что тело человека было

разрезано на две половины, оно не распалось в воздухе сразу; он даже не чувствовал никакой боли.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/426723>